

К истокам литературной традиции плача Богородицы в византийском искусстве

Научный руководитель – Квливидзе Нина Валериевна

Лебедева Ангелина Александровна

Студент (бакалавр)

Российский государственный гуманитарный университет, Факультет истории искусства,
Москва, Россия

E-mail: lebedevaangelina946@gmail.com

В настоящее время образ плачущей Богородицы представляется явлением древним и достаточно ясным, чтобы подвергать его подробному анализу. Тем не менее, критические высказывания Отцов Церкви IV-V вв. против публичного выражения горя посредством призывов к совместным рыданиям, причитаний, терзания щек, вырывания волос вступают в противоречия с образом Богородицы, закрепленным в современном богослужении (см. стихирю «Днесь зрящи тя» и канон на повечерии Великой Пятницы) и в церковном искусстве (иконографический тип «Не рыдай мене, Мати», «Распятие», «Снятие с Креста», «Оплакивание»). Что вызывает закономерный вопрос о временных рамках трансформации этого образа и факторах, оказавших влияние на его сложение.

Итальянский этнолог Эрнесто де Мартино в 1950-х гг предлагал рассматривать фигуру плачущей Богородицы, как результат компромисса между Церковью (обновленным восприятием смерти) и простыми людьми, оплакивающими потерянных близких. Традиционные формы выражения горя, которые авторы плачей использовали в репликах или описании Марии, стоящей при Кресте, способствовали восприятию Ее фигуры более близкой и «человечной», нежели образ немой скорби, явленный Христом у гроба Лазаря (Ин.11:32).

В качестве одного из ранних произведений, где реализуется данный «компромисс», он указывал на апокрифический источник V в. Acta Pilati, где присутствуют такие черты античного плача, как терзание лица, разрывание одежд. Проведенное исследование в качестве прямых источников для указанных иконографических типов затрагивали сочинения VI-X вв. кондак Романа Сладкопевца (в отношении Распятия в кодексе Евангелие Раббулы Г.Магвайер), гомилии Германа Константинопольского (Н. Циронис), Георгия Никомидийского (Г. Магвайер, Й. Калаврезу, Н. Циронис), крестобогородичны (М. Констас), канон повечерия Великой Пятницы и гомилию Симеона Метафраста (О.В. Овчарова), несохранившиеся источники (С.Шумейкер, Ф. Бут). В то время как корпус сочинений IV-V в. почти не рассматривался.

Цель настоящего исследования заключается в определении значения, которое придавали авторы IV-V в. явлению плача Богородицы у Креста и тем, отраженных в дальнейших сочинениях, и изобразительной традиции.

На основании проведенного исследования мы пришли к следующим выводам: на раннем этапе среди писаний Отцов Церкви IV-V вв. можно выделить, как минимум, три варианта истолкования явления Богородицы у креста, которые могли послужить основой для формирования традиции:

1) Мария смело наблюдает за ужасной казнью Своего Сына, не боясь будущих преследований, ибо уверена в скором Воскресении, и даже готова умереть вместе с Сыном.

2) Мария плачет от того, что сомневается, поскольку Ей еще не открылась Божественная Тайна. Посредством искушения, которое вызвало горе и слезы, Она утвердилась в своей вере в Воскресение.

3) Мария плачет о возлюбленном Сыне. Ее слезы настоящей любви в некоторой степени отражают страдание Христа, с которым Она стремится воссоединиться. Слезы искренней любви могут стать медиатором, соединяющим человека и Бога.

В той или иной степени эти положения отражены в последующих сочинениях. Но на данном этапе сосуществование достаточно разных взглядов на явление плача Богородицы у Креста в IV-V в. может отражать явления разного порядка: от отсутствия пристального интереса к фигуре Святой Девы со стороны церковных авторитетов до несторианских споров и неприятия ими традиционного характера ритуального плача (выразителем которого выступали в античности женщины), до преобразования оно в форму выражения любви со стороны Церкви и каждого конкретного христианина.